

Вэнь И только открыла входную дверь и переступила порог левой ногой, как, подняв глаза, увидела Вэнь Шоуцай, который чинно устроился на диване с книгой в руках.

Вэнь И замерла на секунду, закрывая дверь:

— Ты как тут оказался?

Вэнь Шоуцай неторопливо перевернул страницу:

— Зашел посмотреть на квартиру, которую ты купила.

Когда Вэнь И только приобрела это жилье, он ничего об этом не знал.

— ...Сколько времени уже прошло, — уселась на другой диван Вэнь И, — и только сейчас ты соизволил прийти взглянуть.

Вэнь Шоуцай закрыл книгу и положил её на журнальный столик перед собой:

— Открытие нового ресторана, за который отвечает моя дочь, как раз по пути.

Вэнь И:

— ...

По всей стране открыто столько сетевых ресторанов, но что-то не было заметно, чтобы он заглядывал в каждый из них.

Тот самый ресторан западной кухни, куда она ходила с Ли Янь и остальными, на самом деле находился под управлением Вэнь И. Но тогда она сочла излишним рассказывать об этом отцу.

— Как дела у той девочки, о которой ты мне рассказывала?

Вэнь И объяснила ему причину, еще когда только перевелась в этот город, однако... те прежние чувства давно уже изменились.

Вэнь И опустила глаза, пряча улыбку, и небрежно бросила:

— Обычная одноклассница.

Вэнь Шоуцай вздохнул:

— Наконец-то у тебя появился кто-то, с кем хочется дружить, продолжай в том же духе.

С этими словами он оперся руками о колени, поднялся и одернул слегка помятую одежду.

Вэнь И коснулась уголков собственных губ — от одних мыслей о Ли Янь на душе становилось сладко. Сделав вид, что сохраняет невозмутимость, она ответила: «Я поняла», — и встала, чтобы проводить его до двери.

Вернувшись в комнату с намерением порешать упражнения, она, стоило только сесть за стол, невольно расплылась в улыбке.

Ли Янь...

Вэнь И беззвучно повторила это имя, вспоминая каждую мелочь из прожитого вместе дня. Рука сама поднялась и прижала уголки взлетевших вверх губ. Стоило вспомнить, как они шли с Ли Янь за руку, как её пальцы словно заново ощущали то трепетное прикосновение. Оно волнами разливалось по телу, и в самом сердце всё сладко замирало.

— ...Я смешала блуждающий ветер с пронзившим море дождем... — зазвенел рингтон: видеозвонок от старшей сестры.

Вэнь И замерла на мгновение и приняла вызов.

Сестра выглядела чуть более округлой, чем в прошлый раз: хотя подбородок оставался острым, на щеках прибавилось немного мяса. Это её сильно обрадовало, и Вэнь И, оживленно приподняв голос, спросила:

— Чего тебе?

— ...Чего это ты такая довольная? — Цинь Янь забрала назад уже готовые сорваться с языка слова и озадаченно посмотрела на неё.

— Ты растолстела, — Вэнь И прислонила телефон вертикально к краю письменного стола и, прищурившись, выпалила без утайки.

Цинь Янь:

— ...

— ...Проваливай, — бросила та. — Через пару дней будет концерт, придешь поддержать.

Вэнь И остолбенела:

— ?

— Чей?

— Моего парня, — с совершенно невозмутимым видом выдала Цинь Янь невероятную вещь. — Двух билетов хватит? Прихвати с собой и свою малышку.

На всегда мягком лице Вэнь И проступило выражение полного краха. Мир перед глазами на миг потемнел, и она едва справлялась с голосом:

— Погоди-ка... У тебя есть парень?!

Цинь Янь на экране чуть изогнула губы, явно наслаждаясь её шоком.

— Ага, всего пару дней как появился.

Вэнь И:

— ...

Хотя Цинь Янь с детства жила с матерью, сестры поддерживали связь, а в последние годы их отношения стали еще ближе, словно в раннем детстве.

Перед сестрой ей не нужно было притворяться. Цинь Янь давным-давно знала, что у Вэнь И есть человек, по которому та сохнет уже столько времени, и даже задействовала семейные связи, чтобы создать им подходящие условия для общения.

— Ты... — ведь с их последнего разговора прошло совсем немного времени! Как это она тихо-мирно умудрилась найти себе пару...

— Билеты я тебе уже отправила, если не притащишь человека — мы больше не общаемся, — заявила Цинь Янь.

Вэнь И потеряла дар речи:

— ...Я поняла.

В голове царил полный кавардак: одна её часть все еще барахталась в пучине шока, не в силах прийти в себя, а другая уже настойчиво звенела уникальной мелодией звонка Ли Янь.

— Думаю, она не откажется, — неуверенно произнесла Вэнь И.

Цинь Янь насмешливо фыркнула:

— Трусиха, я сбрасываю.

Сказав это, она, однако, не спешила отключаться.

Вэнь И помолчала немного и всё же решилась спросить:

— Мама... она знает?

При упоминании матери лицо Цинь Янь слегка помрачнело, и она без всяких эмоций ответила:

— Она не знает.

С тех пор как она переехала в дом Вэнь Шоуцая, она больше не видела мать. Лишь изредка, по обрывкам фраз Цинь Янь, удавалось узнать, как та поживает.

После смерти отца мать совершенно переменилась: калейдоскоп кавалеров в её жизни не прекращался ни на день. Она приводила их домой под самыми разными предложениями — их становилось всё больше, и все они были всё более сомнительными.

Вэнь И видела всё предельно ясно: в глазах Цинь Янь прежняя тревога и горечь при разговорах о матери сменились полным равнодушием и даже отвращением.

Сама Вэнь И была далеко от них и не могла прочувствовать всё это на собственной шкуре.

Вэнь И крепче сжала пальцы.

— Ладно, — Цинь Янь разрушила повисшую атмосферу. — Пустое дело — трепать о ней. Я вешаю трубку, еще дел по горло, и ты ложись спать пораньше.

Вэнь И опомнилась, скомкала хаос в голове и швырнула его куда подальше, вновь озарив лицо улыбкой.

— Кто твой парень? Звезда? У него хорошие условия? Он выше тебя ростом?

— ... — град вопросов окончательно исчерпал терпение Цинь Янь. — Увидишь — узнаешь. И не позорь меня, хватит мяться. Сколько можно уже? Живо тащи её сюда знакомиться, — взгляд Цинь Янь был полон презрения. — Не сможешь привести — за пределами дома не смей называть себя моей сестрой.

— ...Ишь ты какая грозная из-за какого-то романчика, — Вэнь И сжала зубы. — Если не приведу — сама стану твоей сестрой по фамилии!

Хотя вчера она держалась уверенно и разбрасывалась громкими обещаниями, стоило вспомнить, что Ли Янь и впрямь может отказаться, как на душе становилось тревожно.

С самого утра Вэнь И ходила как на иголках. По дороге в школу, сидя позади Ли Янь на велосипеде, она раз за разом гоняла слова в ротовой полости, но так и не осмелилась их выронить.

Лишь на перемене после первого урока солнечный свет хлынул в окно так слепяще, что Ли Янь зажмурилась. Воспользовавшись моментом, Вэнь И как ни в чем не бывало спросила:

— Не хочешь со мной на концерт сходить?

— Концерт? — Ли Янь прикрыла глаза рукой. — Чей?

— Кажется... парня моей сестры.

Ли Янь опешила:

— ...А?

— У твоей сестры есть парень? — выпалила Ли Янь на автомате, но тут же сообразила, что хотела спросить совсем о другом. — Твой парень — певец?

— ...Тьфу-тьфу-тьфу, — лицо Ли Янь слегка порозовело. Она зажала рот рукой и приглушенно пробормотала: — Не выпалась сегодня, соображаю плохо... Я хотела спросить: у тебя есть сестра?

Вэнь И сначала остолбенела от первых двух вопросов, а теперь и вовсе не понимала, что чувствовать — на душе царила сложная смесь эмоций.

— Ты... я... разве я тебе не рассказывала?

Ли Янь озадаченно протянула:

— А? Кажется, нет.

Вспомнив тот день, когда она прикинулась несчастной ради жалости, Ли Янь поняла, что о сестре и вправду не упоминала.

— Ладно, — вздохнула Вэнь И. — Я же говорила тебе, что в моей семье случилась беда: меня забрал приемный отец, а сестра не захотела идти с ним и осталась жить с мамой.

Ли Янь замерла и снова выдала:

— А...

— Она старше меня на два года. О том, что у неё появился парень, я узнала только вчера.

Ли Янь не знала, что сказать, и выдавила сухое:

— Понятно.

Любой, кто не знал Вэнь И, ни за что бы не догадался, в каких условиях та росла. Как и думала Ли Янь, ей всегда казалось, что у такой цельной, обаятельной и мягкосердечной девушки просто обязано быть счастливое детство.

Ли Янь приоткрыла рот. Хотя в её собственном доме вечные скандалы и атмосфера стояла удушливая, каждый из членов семьи был сам по себе нормальным человеком.

До того как Ли Янь научилась зарабатывать своими силами хоть какие-то гроши, она каждый день жила в комплексах и винила во всех своих мелких изъянах характер обстановку в семье. Хватаясь за всё подряд и ничего не умея толком, в мечтах она рисовала себя целеустремленной, ослепительной и успешной личностью, стремясь нравиться абсолютно всем, но при столкновении с трудностями неизменно пасовала даже перед собственными дурацкими заскоками.

Лишь когда она снова взялась за ненавистное ей рисование и превратила его в источник дохода, она постепенно отпустила ситуацию, приняла свои недостатки и посредственность и перестала пытаться кому-то угодить.

Вэнь И же казалась полнейшей её противоположностью — всегда такой уверенной, с глазами, полными света, словно она бросала вызов убогим устоям.

Ли Янь тихонько усмехнулась: прежняя она никогда бы не осмелилась дружить с такой девушкой и даже разговаривать с ней, боясь, что через этот взгляд Вэнь И легко разглядит истинную, темную изнанку её души.

— Так ты пойдешь со мной на концерт?

Обросив все лишние мысли, Ли Янь подняла голову и встретила с долгим, полным надежды взглядом Вэнь И.

— Но... — она уже хотела согласиться, но тут же прикинула: — А где концерт?

— Мм... — Вэнь И порылась в памяти пару секунд. — Наверное, недалеко, где-то рядом. На скоростном поезде часа два, не больше.

Ли Янь опустила глаза и протянула уныло:

— В другом городе значит...

Она поразмыслила немного, глядя в пол:

— Спрошу-ка я в обед у домашних. Когда едем?

— В эту пятницу, — ответила Вэнь И и, перехватив изумленный взгляд Ли Янь, тут же сообразила: — ...Придется отпрашиваться.

Заметив, что сомнения в глазах Ли Янь стали еще сильнее, Вэнь И сглотнула затаенное раздражение на сестру и тревожно произнесла:

— Не переживай, я помогу тебе отпроситься.

— ? — Ли Янь приподняла бровь. — И как же ты поможешь?

Вэнь И закусила губу и неуверенно выдала:

— Могу использовать силу... моих пожертвований библиотеке.

Ли Янь:

— ...

— Сначала я всё же пойду спрошу у своих, — с трудом сдерживая смех, произнесла Ли Янь.

— Ладно... — только и оставалось согласиться Вэнь И, обрекая себя на томительное ожидание.

Едва вернувшись домой после дневных занятий, Ли Янь тут же вытащила телефон.

С тех пор как она пошла в старшую школу, она редко спрашивала мнения домашних насчет каких-то поездок. Поначалу родители часто пилили её за это, но со временем махнули рукой.

Правда, в такую даль она отправлялась впервые, и вопрос родителям был скорее отговоркой, чтобы потянуть время.

Она ведь понятия не имела, как вообще пользоваться билетами!

Сначала Ли Янь скачала билетное приложение, тщательно изучила памятку для пассажиров скоростных поездов, мысленно прикинула возможные расходы в дороге и проверила, хватит ли её сбережений.

Убедившись, что всё готово, она успокоилась, открыла список чатов и долго листала, пока не нашла диалог с Вэнь И.

Они с Вэнь И обычно после школы вели себя тихо и редко переписывались в телефоне.

Ли Янь набила два слова: «Можно», — и отправила.

Вэнь И ответила практически мгновенно, прислав умильный стикер с розовым кроликом, который поднимал лапку и радостно кричал «ес».

— ...Пф. — Ли Янь долго смотрела на этого кролика и невольно рассмеялась.

<http://bllate.org/book/20890/2111902>